

Применение исковой давности к требованиям о признании ничтожной сделки недействительной: опыт России и Франции

Пармонова Анастасия Евгеньевна

Студент (магистр)

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль, Россия

E-mail: paramonova.anastasia@gmail.com

Федеральным законом от 07.05.2013 №100-ФЗ (вступил в силу с 01.09.2013) в гражданское законодательство внесены многочисленные изменения. Не стал исключением и п. 1 ст. 181 ГК РФ, действующая редакция которого устанавливает трехгодичный давностный срок «по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной (п. 3 ст. 166 ГК РФ)».

Представляется спорной сама формулировка закона, предусматривающая применение давностного срока к установительному притязанию (о признании ничтожной сделки недействительной). Это противоречит природе данного требования [1, с. 322-330; 3, с. 60-71; 5, с. 4-6], которое направлено «на судебное подтверждение объективного состояния правоотношений» [6, с. 116].

Вопрос о необходимости реформирования положений ГК РФ о признании недействительной ничтожной сделки поднимался и разработчиками Концепции совершенствования общих положений ГК РФ (далее - Концепция). Они исходили из принципиальной возможности предъявления иска о признании недействительной ничтожной сделки (п. 1.6 и 2.3 параграфа 1 Раздела V Концепции), а также ввиду необходимости защиты от недобросовестного поведения сторон сделки предлагали сделать обязательным применение последствий недействительности ничтожной сделки в случае, если заявлен иск о признании недействительной исполняемой/исполненной ничтожной сделки (абз. 2 п. 2.3 параграфа 1 Раздела V Концепции). Вследствие этого в Концепции различались случаи исполнения ничтожной сделки (к ним применим давностный срок, предусмотренный для требований о применении последствий недействительности сделки) и отсутствия такового (исковая давность неприменима) (абз. 4 п. 1.6, абз. 3 п. 2.3 параграфа 1 Раздела V Концепции).

По мысли авторов Концепции, к искам о признании неисполненных ничтожных сделок недействительными необходимо применять не исковую давность, а специально разработанный инструмент - аналог, в частности, конструкции ограничения права на процессуальное возражение (*estoppel* [4, с. 38-41]) в англо-американской правовой системе [2, с. 52-53].

Идея о применении давностного срока к рассматриваемому нами виду притязаний не нова. В 1996 году, признав возможность предъявления требований о признании ничтожной сделки недействительной как таковых, Пленумы ВС и ВАС РФ распространили на них давностные сроки, указанные в действующей на тот момент редакции ст. 181 ГК РФ (п. 32 Постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ №6/8 от 01.07.1996 г.).

В то же время: 1) в ст. 181 ГК РФ для данного притязания не имелось специального правила, а указанные в ней давностные сроки применялись к соответствующим поименованным в данной статье требованиям, связанным с недействительностью сделок (т.е. несмотря на предписание руководствоваться сроками ст. 181 ГК РФ, невозможно было определить какой именно срок необходимо применять); 2) правило о распространении исковой давности на требования о признании ничтожной сделки недействительной, сформулированное в совместном Постановлении Пленумов ВС и ВАС РФ, рассматривалось в юридической литературе как результат выхода судебных инстанций за пределы их компетенции и принятия на себя функций законодателя [6, с. 113-115]; 3) принятые впоследствии

судебные решения свидетельствовали о неприменении к данным притязаниям давностного срока (например, Постановление Президиума ВАС РФ от 07.10.1997 №6427/95).

На настоящий момент данное правило содержится в законе, а потому его неприменение становится затруднительным.

В зарубежном правопорядке также можно найти примеры применения давностного срока к требованиям о признании ничтожной сделки недействительной. Так, ст. 1304 и 2224 Гражданского Кодекса Франции предусматривают пятилетний давностный срок для любых требований о признании сделки недействительной. Однако необходимо принимать во внимание, что до 2008 года во Франции в случае «абсолютной недействительности» сделок применялся общий 30-летний срок исковой давности и вопрос «задавнивания» такого вида требований хотя и вызывал споры [8, с. 79-98], но был скорее теоретическим, чем практическим. На настоящий момент проблема распространения на требования об «абсолютной недействительности» сделок столь короткого для европейской традиции общего 5-летнего срока исковой давности (в Италии он, например, составляет 10 лет) имеет существенное значение для гражданского оборота [10, с. 2-5]. Кассационный суд Франции высказался о необходимости его применения, но в то же время закрепил возможность использования при «задавненном» требовании о признании сделки «абсолютно недействительной» принципа «иск имеет срок, возражение срока не имеет» (*quae temporalia sunt ad agendum, perpetua sunt ad excipiendum*) [9].

Отечественная судебная практика данный принцип широко не использует, что имеет своим очевидным следствием возможность «задавнивания» требований о признании ничтожных сделок недействительными и «исцеления» последних временем, по крайней мере, в отношении конкретного заинтересованного лица, имеющего неопределенность в правовом положении в конкретной жизненной ситуации [7, с. 27-29] и не успевшего предъявить соответствующее требование в установленный п. 1 ст. 181 ГК РФ срок. Кроме того, даже разработчики Концепции видели целью реформы ограничение возможности ссылаться на ничтожность сделки [2, с. 52-53, с. 60], что свидетельствует о невосприятии отечественными цивилистами, в том числе, французского опыта.

На основании вышеизложенного предлагаем следующую редакцию п. 1 ст. 181 ГК РФ: «На требования о признании ничтожной сделки недействительной исковая давность не распространяется. Исковая давность по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки составляет три года. Течение давностного срока по указанным требованиям начинается со дня, когда началось исполнение ничтожной сделки, а в случае предъявления иска лицом, не являющимся стороной сделки, со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о начале ее исполнения. При этом исковая давность для лица, не являющегося стороной сделки, во всяком случае не может превышать десять лет со дня начала исполнения сделки».

Источники и литература

- 1) Гордон В.М. Иски о признании. Ярославль, 1906.
- 2) Концепция совершенствования общих положений ГК РФ // Вестник ВАС РФ. 2009. № 4. С. 6-101.
- 3) Крашенинников Е.А. Понятие и предмет исковой давности. Ярославль, 1997.
- 4) Останина Е.А. Эстоппель и подтверждение сделки // Вестник ВАС РФ. 2013. №11. С. 38-45.
- 5) Попов Б.В. Исковая давность. М., 1926.

- 6) Тузов Д.О. Ничтожность и оспоримость юридической сделки: пандектное учение и современное право. М., 2006.
- 7) Чуваков В.Б. К теории ничтожных сделок // Очерки по торговому праву. Ярославль, 2008. Вып. 15. С. 19-31.
- 8) Boudot M. La théorie des nullités. Poitiers, 2009.
- 9) Cour de cassation, chambre civile 1, pourvoi №08-13018, 20.05.2009; Cour de cassation, chambre commerciale, pourvoi №09-14431, 26.05.2010. В отечественной доктрине данная мысль была высказана И.Б. Новицким: «закон признает только исковую давность; давность возражений ему неизвестна» (Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность. М., 1954. С. 269).
- 10) Faure-Abbad M., Boudot M. Les nouveautés de la réforme de la prescription en droit français // Notes de conférence «Journées Poitiers – Roma TRE». Poitiers, 2012.